

ALENA KALECHYTS

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5738-7168>

Univerzita Konštantína Filozofa v Nitre

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТА С ПРОЕКЦИЕЙ НА ГОВОРЯЩЕГО

PRAGMALINGUISTIC MODEL TEXT RESEARCH WITH PROJECTION ONTO THE SPEAKER

The article examines the issue of a pragmalinguistic approach to the study of text. The main goal of the work is to summarize and systematize the modern view of text and discourse to develop a pragmalinguistic model of text research applicable to the text analysis process. The article's introductory part describes the issue's current state and reveals the research methodology. The first part of the publication is devoted to the consideration of already existing developments of individual text models and the characteristics of the proposed pragmalinguistic model of text research with a projection onto the addresser's category. The second part provides a specific example of analyzing a media text according to the plan. In conclusion, the main components of the study are described and proposed to be included in the pragmalinguistic model of text analysis.

Keywords: text analysis, text linguistics, modelling, text model, pragmalinguistic approach

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития лингвистики наиболее популярным является динамический подход к *тексту*, который объединил его с понятием *дискурса* и позволил по-новому посмотреть на проблему изучения текста. Однако сейчас уже существует множество работ, где названные понятия разграничиваются. Теория дискурса открыла возможность моделирования типовых коммуникативных ситуаций и «сценариев» репрезентации знаний в тексте¹. *Тексту* приписывается статус объективно существующего факта действительности, в ко-

¹ См.: Т. А. van Dijk, W. Kintsch, *Strategies of Discourse Comprehension*, Academic Press, New York 1983.

тором говорящий реализует свои интенции, используя набор конкретных мыслительных, вербальных и невербальных операций². *Дискурс* при этом рассматривается как сложное коммуникативное явление, включающее в себя как текстовую, так и внетекстовую информацию, обращенную к субъекту речи и адресату и их когнитивному состоянию³.

Согласно анализу доступных нам публикаций, современными авторами уже была предпринята попытка в представлении модели текста определенного дискурса или отдельной его составляющей части либо аспекта изучения, а также порождения (создания) и понимания текста. Поскольку на сегодняшний день именно медиатексты вызывают наибольший исследовательский интерес среди ученых, то в настоящей статье сосредоточимся преимущественно на таких моделях текстов. Например, о моделировании журналистских текстов с ориентацией на лингво-социокультурную концепцию вспоминается в монографическом исследовании Веры Васильевны Богуславской⁴. В работах же словацких ученых об этом, скорее, только упоминается⁵. В настоящей статье берем за основу популярную среди ученых модель коммуникации Романа Осиповича Якобсона, поскольку она ориентирована на функциональный аспект речи⁶. Идея функционального моделирования (от смысла к тексту) находит отражение и в исследовании Игоря Александровича Мельчука. В нем ученый предлагает сосредоточиться на категории адресанта. Как отмечает автор монографии, при анализе текста в первую очередь должен выдвигаться говорящий (а не адресат) «и производство речи для заданного смысла [...]»⁷.

² См., например: О.Е. Ермачкова, *Лингвокультурологический потенциал блог-дискурса*, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород 2021, с. 12.

³ Ср.: J. Gallo, N.F. Alefirenko, *Text Linguistics: Traditions and Perspectives*, «Filologičeskij klass» 2020, № 3 (25), с. 23–38.

⁴ В.В. Богуславская, *Моделирование текста: лингво-социокультурная концепция. Анализ журналистских текстов*, «Люмин Комплит Инжиниринг», Москва 2017.

⁵ См.: N. Čingerová, I. Dulebová, *Mediálna lingvistika: Východiská kritickej analýzy mediálnych textov*, Univerzita Komenského v Bratislave, Bratislava 2023, s. 35–44.

⁶ См.: Р.О. Якобсон, *Лингвистика и поэтика* // Е.Я. Басин и М.Я. Поляков (ред.), *Структурализм «за» и «против»*. Сборник статей, Прогресс, Москва 1975, с. 193–230.

⁷ И.А. Мельчук, *Язык: от смысла к тексту*, Издательский дом «Языки славянских культур», Москва 2012, с. 23.

По мнению Валентины Тарасовны Садченко, о многоступенчатости модели текста (с вертикальным (глубинным) и горизонтальным — поверхностным — уровнями) писали различные ученые⁸. Комплексная модель системно-структурной организации текста была предложена Ниной Сергеевной Болотновой. Она выделила и обосновала существование двух основных уровней модели текста — информативно-смыслового и прагматического, а также нескольких подуровней⁹. Кроме этого, Болотнова описала методики смыслового и лингвопрагматического анализа медиатекста с «точки зрения проекции на адресата», выделив при этом конкретные коды, среди которых обобщающий характер имеет именно прагматический код¹⁰.

Таким образом, в данной статье берется за основу прагмалингвистическое направление изучения текста. Оно вместе с содержательным (по словацкой терминологии) и языковым аспектами было описано такими словацкими учеными, как Юраем Дольником и Евгенией Байзиковой¹¹, а также нашло свое продолжение в исследованиях Яны Соколовой и др. авторов¹².

Таким образом, основной целью нашей работы является обобщение современных теоретических положений о тексте для их дальнейшего практического применения в образовательной среде вуза. Главная задача, решаемая в статье, — создание прагмалингвистической модели анализа текста с проекцией на говорящего, которую возможно будет использовать при обучении

⁸ См.: В. Т. Садченко, *Текст как объект лингвистической семиотики*, «Вестник Челябинского государственного университета». Филология. Искусствоведение 2009, вып. 29, № 5 (143), с. 107.

⁹ См.: Н. С. Болотнова, *Методики смыслового и лингвопрагматического анализа медиатекста*. 2-е изд., стер., Флинта, Москва 2019, с. 38.

¹⁰ Там же, с. 36.

¹¹ J. Dolník, E. Vajzliková, *Textová lingvistika*, Stimul, Bratislava 1998.

¹² См., например: Я. Соколова, *Конструкции социальной самоидентификации и самопрезентации говорящего. Очерки об эгоцентрических средствах словацкого языка*, Palmarium Academic Publishing, Mauritius 2019; J. Sokolová, *Egocentrická — výrazy so sémanticko-pragmatickou orientáciou na hovoriaceho*, «Slovenská reč» 2019, № 1 (84), с. 10–25; Е. Калечиц. *Способы прямой и не прямой адресации в детской художественной прозе (на материале произведений В. Липского)* // М. Л. Ремнева (ред.), *Славянский мир: язык, литература, культура. Материалы международной научной конференции, МАКС ПРЕСС*, Москва 2018, с. 121–124; D. Slančová a i., *Úvod do štúdia interaktívnej štylistiky (I)*, Prešovská univerzita v Prešove, Prešov 2024, с. 305–448 и др.

иностранных студентов русскому языку, например, на занятиях по лингвистике текста, анализу текста и т.п. Выбор такой проблематики является неслучайным, так как умение анализировать текст с прагмалингвистической точки зрения будет способствовать более глубокому его пониманию, развитию коммуникативной компетенции студентов и функциональной грамотности.

К теоретической базе исследования относятся: теория регулятивности (системности) текста, модель глубинных (несущих информацию) и внешних (грамматических) структур языка, а также антропологическая концепция языка. Основным методом исследования является моделирование. В настоящей работе под *моделированием* понимается создание определенных моделей с целью выявления их свойств и характерных особенностей. Под *лингвистической моделью* подразумевается схема (образец) или план описания «какого-либо языкового явления (обычно регулярного, закономерного), где последовательно отражается расположение его элементов, структурных частей»¹³. Кроме того, в работе используются методы синтеза и интерпретации полученных теоретических данных, опирающихся преимущественно на комплексные исследования текстов художественного и медийного дискурсов, а также дескриптивный метод и прием интроспекции. Вместе с тем учитываются и результаты проведенного в студенческой аудитории эксперимента, направленного на разработку прагмалингвистической модели анализа текста.

1. ПРАГМАЛИНВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТА

О возможности создания абстрактно-теоретической (идеальной) модели текста писал Илья Романович Гальперин в своей монографии¹⁴. В ее основу ученый закомпоновал грамматический аспект художественной письменной речи, имеющей определенную композицию и специфические особенности когезии, когеренции и др. признаки. Названная идея находит свое продолжение в работах учеников и последователей ученого, подчеркивающих, что идеальная модель должна быть формальной

¹³ В.Д. Стариченок, *Большой лингвистический словарь*, Феникс, Ростов-на-Дону 2008, с. 316.

¹⁴ См.: И.Р. Гальперин, *Текст как объект лингвистического исследования*. Изд. стер., URSS, Москва 2020, с. 5.

и «обладать объяснительной силой» даже неизвестных ранее фактов и знаний, подтверждаться эмпирическими данными и экспериментами¹⁵. Так, Юрий Дереникович Апресян *моделью текста* называет целостное представление о содержании и форме текста, позволяющее определить его жанр, тему, композицию, структуру и способ развертывания содержания¹⁶. А Йозеф Мистрик, например, к моделям текста относит типологизированные способы развития темы текста¹⁷. Исходя из вышесказанного, в моделях текста ученые прежде всего отображают особенности в его структуре и содержании.

Как известно, прагматический подход в лингвистике текста подразумевает выявление отношения автора к окружающей действительности и тому, о чем он сообщает, т.е. к содержанию текста¹⁸. Таким образом, главными объектами рассмотрения предполагаются адресант и смысл (содержание и контекст) текста, который им порождается и воспринимается адресатом.

Учет адресации в текстопорождении привел к возникновению нового аспекта изучения текста — прагматики текста, решающей «проблемы отношений между текстом и субъектом текстовой деятельности»¹⁹. Ученые при этом, безусловно, опираются на идеи прагмалингвистики, в основе которой были использованы положения западноевропейских исследователей: теория речевого акта²⁰, теория «глобального речевого акта» или «прагматического акта» и «речевого события»²¹.

Термин *прагматика* по-разному трактуют в лингвистике. Однако в дефиницию данного понятия большинство авторов

¹⁵ Т. В. Булыгина, С. А. Крылов, *Модель* // В. Н. Ярцева (ред.), *Языкознание. Большой энциклопедический словарь*, Большая Российская энциклопедия, Москва 1998, с. 304.

¹⁶ См.: Ю. Д. Апресян, *Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель языка* // А. И. Михайлов (ред.), *Семиотика и информатика*, 28. Сборник научных статей, Всероссийский институт научной и технической информации, Москва 1986, с. 5–33.

¹⁷ J. Mistrík, *Štylistika*. 4. vyd., VEDA, Bratislava 2021, с. 279–281.

¹⁸ Ср.: Н. С. Болотнова, *Методики смыслового и лингвопрагматического анализа медиатекста...*, с. 94.

¹⁹ Н. Н. Шпильная (науч. ред.), А. С. Кузнецова (отв. ред.), *Прагматика текста*. ГРАФИКС, Барнаул 2019, с. 5.

²⁰ См.: Б. Ю. Городецкий (общ. ред.), *Новое в зарубежной лингвистике*, 17: *Теория речевых актов*, Прогресс, Москва 1986, с. 20–129; 151–222.

²¹ T. A. van Dijk, *Studies in the pragmatics of discourse*. XII. The Hague, New York: Mouton 1981.

включают любую речевую деятельность человека, зависящую от его целей и задач, изучающую результаты коммуникации, ее успешность. Функциональный подход к языку является основным в микропрагматике, ориентированной на потребности общения и признаки диалогичности. Центральным аспектом рассмотрения в макропрагматике считается коммуникация, а в ней — прагматический акт в виде *прагмемы* — обобщающей модели прагматического акта, закрепленного за ситуацией²². В настоящее время является действенным коммуникативно-стилистическое направление в исследованиях, сконцентрированное на решении проблем прагматики текста²³.

Согласно Татьяне Васильевне Жеребило, прагмема имеет два подуровня — экспрессивно-стилистический и функционально-стилистический — и актуализируется в стилемах, стилистических приемах и типах выдвигания: конвергенции, сцеплении, повторе, обманутом ожидании²⁴. На оценочный характер прагмем, проявляющемся только на более общем уровне — уровне гипосемы, в своих исследованиях обращают внимание и другие ученые²⁵. Соответственно, прагмема может выступать и единицей оценочной лексики, заключающей в себе объект и предикат оценки, и как имплицитированный субъект оценки. На эмоциональную составляющую прагмемы также указывает Болотнова, называя ее *эмотемой*²⁶. В политическом дискурсе ученые, кроме того, определяют *идеологемы*²⁷ (входящие, по мнению

²² Там же.

²³ См., например: D. Slančová a i., *Úvod do štúdia interaktívnej štylistiky (II)*, Prešovská univerzita v Prešove, Prešov 2024, с. 23–271; A. Kikiewicz, *Современные польские исследования в области прагматики русского языка*, «Przegląd Rusycystyczny» 2015, № 2 (150), с. 128–147 и т.п.

²⁴ Т. В. Жеребило, *Словарь лингвистических терминов*, Общество с ограниченной ответственностью «Пилигрим», Назрань 2016, с. 343.

²⁵ Ср., например: М. Н. Эпштейн, *Идеология и язык (построение модели и осмысления дискурса)*, «Вопросы языкознания» 1991, № 6, с. 19–33; Т. В. Маркелова, *Знак-прагмема как семиотическая доминанта аксиологического поля*, «Вестник Российского университета дружбы народов». Теория языка. Семиотика. Семантика 2019, № 10 (3), с. 581–592 и пр.

²⁶ Н. С. Болотнова, *О связи теории регулятивности текста с прагматикой*. «Вестник Томского государственного университета». Филология 2008, № 2 (3), с. 24–30.

²⁷ В лингвистике под *идеологемой* чаще всего понимается языковая или речевая единица, в содержании которой присутствует идеологический или политический компонент. См., например: Н. А. Купина, *Идеологическое состояние лексики русского языка // И. Т. Вепрева (ред.), Русское слово*

словацких авторов, в *идеологический словарь*²⁸), а в художественном — *концепты*²⁹ (в абстрактном понимании — главные образы). Следовательно, в состав прагмемы лексического уровня большинство авторов включают такие основные ее семантические компоненты, как денотативность, оценку и эмотивность.

Подытоживая вышесказанное, необходимо отметить, что *прагмема* (обобщенно) является прагматическим актом, роль которого в речи может выполнять и отдельная лексическая единица, подразумевающая целевую установку автора. Например, это касается перформативов, комиссивов, декларативов и т.д., типологизируемых Джоном Остиным в теории речевых актов³⁰. Однако стоит обратить внимание на прагмему, выделяемую именно на уровне текста, — прагматический акт. Его, вслед за другими учеными, следует трактовать, как «серию *стратегий*, объединенных общей целевой ориентацией, соотношенных с ситуацией»³¹. Причем в данном случае подразумеваются *стратегии* автора текста и говорящего, которые они выбирают из ряда альтернативных решений, становящихся частью их коммуникативного поведения, и с помощью которых достигаются цели общения³². Таким образом, текст предлагается рассматривать как сложный речевой акт, в котором отображается модель речевого поведения участников коммуникации. Вероятно, прагмалингвистическое исследование в таком случае должно быть направлено на изучение языковых личностей адресанта и адре-

в языке, тексте и культурной среде, «Арго», Екатеринбург 1997, с. 134–146.

²⁸ N. Cingerová, I. Dulebová, R. Štefančík, *Politická lingvistika*, Vydavateľstvo EKONÓM, Bratislava 2021, с. 32–33.

²⁹ *Концепты* считаются ментальными образованиями, хранящимися в памяти человека, в них отражены знание и опыт человека в виде типизированных фрагментов действительности. См.: Е. С. Кубрякова и др., *Краткий словарь когнитивных терминов* / Е. С. Кубрякова (общ. ред.), В. З. Демьянков, Л. Г. Лузина, Ю. Г. Панкрац, Издательство Московского государственного университета, Москва 1996 и мн. др.

³⁰ Дж. Р. Остин, *Слово как действие*. Перевод с английского А. А. Медниковой // Б. Ю. Городецкий (общ. ред.), *Новое в зарубежной лингвистике*, 17: *Теория речевых актов*, Прогресс, Москва 1986, с. 20–129.

³¹ Н. А. Каразия, *Методика прагмалингвистического исследования: основные подходы и категории*, «Вестник Камчатской региональной ассоциации «Учебно-научный центр». Гуманитарные науки 2006, с. 7–8, <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-pragmalingvisticheskogo-issledovaniya-osnovnye-podhody-i-kategorii> (25.11.2023).

³² J. Dolník, E. Bajžíková, *Textová lingvistika...*, с. 92–93.

сата, реализацию и осуществление целей коммуникации и ее результатов, способов предоставления информации, внедрения социальных ролей участников общения.

Согласно Валерию Закиевичу Демьянкову, прагматическая интерпретация текста, может предполагать: 1) описание *стратегем*, мотивирующих действия общающихся сторон, и 2) оценку эффективности дискурса и его частей, используемых в рамках *тактик* реализуемой стратегии в конкретных обстоятельствах общения³³.

Как видно, при прагматическом подходе к исследованию текста, кроме рассмотрения стратегий, ученый предлагает описывать и тактики. Вслед за другими специалистами, в данной статье под *тактикой* подразумевается практическая реализация стратегий с помощью конкретных шагов или действий и ее соотнесенность не с общими целями общения, а с отдельным коммуникативным намерением³⁴. Кроме этого, по мнению Демьянкова, прагматическое исследование должно заниматься оценкой связности информативного и «сопровождаемого» частей высказывания³⁵. Таким образом, к прагмемам ученые добавляют *информемы*³⁶, а также модусный уровень текста, выделяемый при прагмалингвистическом рассмотрении текста с учетом субъекта речи. С помощью метатекста, как правило, комментируется речь говорящего с позиции самого говорящего. Вслед за Анной Вежбицкой, в данной статье *метатекстом* считается текст, говорящий о тексте³⁷, в котором сосуществуют *дейктические элементы* речи и *эгоцентрические* знаки, или *эгоцентрики* (слова, подразумевающие наличие адресанта)³⁸. При этом дейктическими языковыми средствами называются те, которые используются для идентификации объектов, отрезков времени, пространства

³³ В.З. Демьянков, *Прагматические основы интерпретации высказывания*, «Известия Академии наук СССР». Литература и язык 1981, № 40 (4), с. 370.

³⁴ О.С. Иссерс, *Коммуникативные стратегии и тактики русской речи*. 8-е изд., испр. и доп. ЛЕНАНД, Москва 2017, с. 54.

³⁵ В.З. Демьянков, *Прагматические основы интерпретации высказывания...*, с. 368–377.

³⁶ Н.С. Болотнова, *О связи теории регулятивности текста с прагматикой...*, с. 27;

³⁷ См.: А. Вежбицка, *Метатекст в тексте* // Т.М. Николаева (общ. ред.), *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. 8: Лингвистика текста, Прогресс, Москва 1978, с. 402–421.

³⁸ Ср.: Е.В. Падучева, *Эгоцентрические единицы языка*, 2-е изд. Издательский Дом «ЯСК», Москва 2019 и др.

и т.п. Они обычно выражаются соответствующими местоимениями, наречиями и частицами.

Как считает Сергей Александрович Кузнецов, при интерпретации текста с точки зрения прагматического подхода необходимо останавливаться на описании функционально-понятийного связывания фрагментов текста, т.е. единицах синтеза, выявляющихся в *пропозициях* факта, мнения, оценки и волеизъявления, а также логических и ценностных характеристик текста³⁹. В современной лингвистической литературе, как правило, понятия *пропозиция* и *пресуппозиция* различаются. Так, термином *пропозиция* чаще всего называют целостную единицу речи, употребляемую в высказывании, равную информации о сущности дел в конкретной коммуникативной ситуации, а *пресуппозицией* именуется имплицитное содержание данного высказывания, находящееся в фонде общих знаний, говорящих о предмете разговора⁴⁰.

Наиболее полно, на наш взгляд, определяет сущность прагмалингвистического исследования текста Соколова. Она пишет, что такой подход характеризуется рассмотрением «интенциональных, дейктических (ориентировочных), пресуппозиционных, импликационных, экспрессивно-оценочных, субкодовых (функционально-стилистических), модальных и коммуникативно-информативных компонентов»⁴¹. Именно под воздействием работ западноевропейских ученых автор монографии в прагмалингвистический аспект описания текста, кроме вышеназванных компонентов, включает импликации. В нашем понимании *импликация* — это скрытая часть текстовой информации, его семантико-прагматический компонент смысла, не выраженный вербальными средствами.

Таким образом, прагмалингвистический подход к изучению текста с позиции фактора адресанта подразумевает рассмотрение и описание авторских интенций, стратегий и тактик, информем и импликаций, прагмем, дейктических элементов и эгоцен-

³⁹ См.: А. С. Кузнецов, *Лингвистический анализатор. Преобразование текста в метаязыковую структуру данных*, Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург 2019, с. 203.

⁴⁰ См.: А. Калечыц, *Прагматычныя прэсупазіцыі формул прабачэння, апраўдання і прымірэння*. «Slavica Nitriensia: časopis pre výskum slovanských filológii» 2021, № 1, с. 37–84.

⁴¹ См.: J. Sokolová, *Tri aspekty verbálneho textu*, Filozofická fakulta Univerzity Konštantína Filozofa v Nitre, Nitra 2012, с. 13.

триков, пропозиций и пресуппозиций. Кроме того, он, вероятнее всего, должен базироваться на общеизвестной функциональной модели коммуникации Якобсона. В ней автор выделяет три основные части: порождающая (адресант), интерпретируемая (адресат) и сообщаемая, т.е. смысл текста, связанный с общим контекстом, передаваемым определенным способом (через некий канал) с помощью конкретного языка — кода⁴². Кроме того, в настоящей статье каждая предполагаемая часть модели рассматривается как многоуровневая система, в которой обособленно отражаются все вышеназванные компоненты. Части «адресант» и «адресат» предлагается расширить следующими составляющими: *интенции, стратегии и тактики, прагмемы, дейктические элементы и эгоцентрики*, а часть «сообщение» конкретизировать элементами: *информемы, импликация, пропозиция и пресуппозиция*.

Ниже приводится пример прагмалингвистического исследования текста, схема которого экспериментальным образом была апробирована на занятиях по лингвистике текста. Представленный анализ медиатекста является оригинальным исследованием, базирующимся преимущественно на работы, включенные в библиографический список данной статьи. Выбор именно этого текста был обусловлен неподдельным интересом студентов к внутренним делам страны изучаемого языка, временем поиска материалов исследования, структурой текста, в которой четко выявляются и образ автора, и субъект повествования.

2. ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕДИАТЕКСТА АНДРЕЯ КОЛЕСНИКОВА И ЮРИЙ — ТАКОЙ МОЛОДОЙ

Названный выше текст был опубликован в газете «Коммерсантъ» (№ 42) от 12.03.2024 года⁴³. Судя по его структуре, это креолизованный (или поликодовый) текст, поскольку в нем присутствует сразу несколько кодов, главными из которых являются вербальный и визуальный параметры. Рассматриваемые материалы можно отнести к информационному подстилю публицистических жанров — репортажу. Он посвящен встрече

⁴² См.: Р. О. Якобсон, *Лингвистика и поэтика...*, с. 193–230.

⁴³ Электронная версия статьи размещена по ссылке: <https://www.kommersant.ru/doc/6561961> (22.05.2024).

Владимира Путина с главой «Роскосмоса» Юрием Борисовым. При этом о названном событии рассказывается от лица журналиста Андрея Колесникова, который, вероятно, присутствовал на данном мероприятии. По этой причине текст оформлен в виде диалога, в который вставлен метатекст.

Андрей Колесников — это журналист, который уже достаточно долго и активно пишет о Владимире Путине, о чем, в-первых, свидетельствует гиперссылка на другой текст, посвященный вышеназванному человеку. Во-вторых, Колесников является соавтором книги *От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным*, опубликованной в 2000 году. Таким образом, можно сделать вывод, что журналист достаточно хорошо знает российского лидера и является его приближенным лицом.

Итак, рассмотрим сообщаемую часть данного медиатекста. На его смысловом уровне основными *информемами* выступают лексические и синтаксические средства языка:

1) имена собственные: *Владимир Путин, Юрий Борисов, Андрей Колесников и др.*; «*Роскосмос*», *Россия, Белоруссия, Соединенные Штаты* и т.д.;

2) слова и сочетания слов, указывающие на время и место описываемых и ожидаемых событий: *11 марта, рабочий кабинет (В. Путина), 21 марта, 2 апреля, МКС, Земля* и др.;

3) названия мест работы и занимаемых должностей: *президент России, глава «Роскосмоса», специальный корреспондент, космонавт, бортпроводница, командир корабля*.

К морфологическим единицам смыслового уровня текста следует отнести формы глаголов прошедшего времени: *встретился, увиделся, сел* и др., свидетельствующие о том, что речь идет о состоявшемся событии. Вместе с тем имеют место и глаголы настоящего времени: *завершаются, занимается, выполняется, выглядит* и т.д., характерные для описания текущих дел. Кроме этого, в тексте встречаются и формы будущего времени: *ожидаем, будем ждать, осуществим* и т.п., направленные на озвучивание прогнозируемых или запланированных мероприятий.

К *импликациям* относятся скрытые дополнительные смыслы, в том числе и эмоциональные. Так, характеризуя космонавта Марину Василевскую, Андрей Колесников подчеркивает, что она разносторонняя личность: занимается балными танцами и «любит выращивать овощи на огороде». При этом автор наме-

кает на иные увлечения женщины. В контексте характеристики командира корабля Олега Новицкого (кстати, тоже выходца из Беларуси), словосочетание *мимолетные увлечения* воспринимается как намек на тайную связь между этими космонавтами. На такой «дополнительный» смысл указывают следующие лексические повторы и присоединительная конструкция: «[...] избранница должна была стать эталоном для всей Белоруссии, в том числе и в своих увлечениях, *даже мимолетних*. Впрочем, *мимолетних* у нее теперь быть не может». Кроме этого, журналист использует авторские отступления от описания космонавтов, сочетая их со *стратегией* недоговаривания: «*Он не новичок не только в космических полетах. [...]* Он еще, надо полагать, не пришел в себя после актрисы Юлии Пересильд (в хорошем, будем говорить, смысле слова), и *вот опять*». Если анализировать авторское отношение (эмоциональный смысл) к выбору экипажа для новой миссии на МКС, то оно, по всей видимости, критическое, так как в характеристике отобранных космонавтов прослеживается иронический подтекст. Он расшифровывается не в перечислении профессиональных качеств космонавтов, а в намеке автора на пикантные нюансы из их частной жизни, которые тот с одной стороны осуждает, но вместе с тем как мужчина им завидует. Однако нотка сомнения и некоторого недоверия данному человеку все-таки сохраняется: «Впрочем, Олег Новицкий *производит впечатление* сильного человека».

Стратегия недоговаривания была использована автором медиатекста и в начале рассматриваемой статьи-репортажа: *Владимир Путин увиделся с главой «Роскосмоса» и получил то, чего так не хватало*. Однако в статье прямого ответа мы так и не находим — он только подразумевается, а значит, является имплицитным.

Прочитаем следующий отрывок, которым заканчивается статья:

Смотря на этот портрет (У него в руках был портрет, конечно, Юрия Гагарина.), хотелось бы, чтобы вы наполнились оптимизмом и уверенностью, что у нас все получится! Только теперь стало понятно, чего не хватает Владимиру Путину. И чем ему стоило бы наполниться.

Из данного фрагмента репортажа внимательный читатель, предположительно, поймет таинственный намек автора. Имен-

но данный смысл, думается, является *основной интенцией* статьи. Пожалуй, что совсем не случайно Андрей Колесников дает следующий заголовок своей публикации: *И Юрий — такой молодой*. В основе названия статьи использован один из приемов интертекстуальности — аллюзия на имя первого советского космонавта и одновременно намек на одного из главных действующих лиц описываемого события. Кроме того, автор медиатекста прибегает к перефразированию известной (конечно, больше советскому человеку) цитаты из песни *И Ленин такой молодой*. Соответственно, по данному факту можно точно определить, какому именно адресату направлена рассматриваемая публикация.

Названную в заголовке аллюзию, видимо, следует отнести и к *прагматической пресуппозиции*. Вместе с тем к этой категории можно присоединить и информацию о затонувшем в Тихом океане неисправном аппарате «Прогресс-МС 2», которую автор статьи представил как вполне успешную и безаварийную ситуацию. Пресуппозицией является и отсылка автора текста к художественному фильму *Вызов*, который был снят на МКС и в котором главную роль сыграла Юлия Пересильд. К *пропозиции*, вероятнее, стоит записать информацию о том, что президент очень занятой человек и именно поэтому он начинает свой разговор с собеседником прямо на ходу: «Владимир Путин, войдя в рабочий кабинет, еще даже не сел в кресло, а уже спрашивал Юрия Борисова [...]». Следующей пропозицией можно считать и то озвученное Юрием Борисовым положение дел, повлиявшее на выбор космонавтов, который, судя по следующему фрагменту, был честным и объективным: «[...] Марина Василевская [...] прошла отбор из шести претендентов, [...] все экзамены сдала, готова к полету!» Кроме того, к пропозиции следует отнести и мнение главы «Роскосмоса» в пользу выбора третьего кандидата — американского астронавта: «И вот это почти сюрприз. Конечно, не для сотрудников «Роскосмоса»: контракт подписан давно и выполняется». Из данного высказывания следует, что давно подписанный договор между Россией и США сейчас продолжает реализовываться, невзирая на санкции против России.

Чтобы определить *основные интенции* автора, обратимся к экстралингвистическому анализу ситуации возникновения данного медиатекста: он был опубликован накануне Дня космонавтики, приуроченного к первому полету Юрия Гагарина в космос. Это явная цель автора, она и была анонсирована говорящим

в начале статьи и подчеркнута в конце публикации. Кроме того, выразительной является задача журналиста — воздействовать на эмоции адресата, которая, несомненно, достигается с помощью введения в содержание текста различных уже названных импликаций, — это, скорее всего, скрытая интенция автора. Вместе с тем очевидной целью Андрея Колесника является и игра с читателем, которая представлена в виде тайной идеи, которую предстоит расшифровать. Именно поэтому в заголовке к тексту автор использует приемы аллюзии и перефразирования, а в самом тексте, как уже подчеркивалось выше, — стратегии недоговаривания и обманутого ожидания.

Что касается *тактик*, то первое, на что обращается внимание, — так это выбор жанра текста, который изначально предполагает описание событий от лица явного и стороннего наблюдателя, комментирующего ситуацию общения. Кроме того, выявляется *тактика исключения*, выражаемая в нарушении запрета или табу на что-либо: «Юрий Борисов не мог не передать президенту ряд благодарностей. Почему-то теперь без этого не обходится ни одна рабочая встреча с президентом (а раньше обходилась)». И, безусловно, в тексте фиксируются особенности *фатического общения*, при котором используются структурные принципы разговорной речи:

— диалогические конструкции: — *Юрий Иванович, знаю, что идет подготовка к новой миссии на МКС.; — Владимир Владимирович, она перешла в финальную стадию..;*

— краткие вопросительные и восклицательные предложения, в том числе и неполные: *Как идет работа? Давайте с этого начнем. Мы это очень ценим!;*

— инверсия: *Впрочем, мимолетных у нее теперь быть не может. Ждать и того и другого, по крайней мере, не долго;*

— тавтология: *На самом деле стройка строилась. И вот, видимо, ко Дню космонавтики нас ожидает старт того, что строили, с того, что построили.*

— парцелляция: *Только теперь стало понятно, чего не хватает Владимиру Путину. И чем ему стоило бы наполниться. Событие, как известно, долгожданное и мн. др.*

Кроме всего вышеназванного, журналист не обходит стороной и *тактику манипулирования*, в которой применяет определенные, уже устоявшиеся *идеологемы*: «Все это не мешает Соединенным Штатам обвинять Россию в попытке распро-

странять оружие в космосе и продолжать санкционировать ее с *особым цинизмом*». Как видно, Андрей Колесников в своем репортаже употребляет только сокращенное название страны, обычно используемое в разговорной речи. Это только подчеркивает пренебрежительное отношение к союзнику со стороны главного участника события и подыгрывающего ему адресанта. Кроме того, все действия США автор характеризует одним словосочетанием «особый цинизм». Таким образом, он транслирует общую политику государства, является ее рупором.

Если посмотреть на анализируемый текст с точки зрения выявления *прагмем*, то стоит подчеркнуть, что речевой акт происходит между двумя людьми, в котором один из них стоит выше по социально-общественной лестнице: человек, занимающий позицию лидера огромной страны, и глава «Роскосмоса». Соответственно, первый является инициатором беседы, а второй в устной форме докладывает о ситуации подготовки к новой миссии на МКС. В данном разговоре можно выделить три типа речевого акта: репрезентативный, комиссивный и экспрессивный⁴⁴. Об этом в первую очередь свидетельствуют избранные автором глагольные формы, о которых уже выше шла речь. Так, к прагмемам репрезентативного речевого акта следует отнести такие фразы: *буквально сейчас завершаются все комплексные испытания по подготовке экипажа; готова к полету!* и т.п. Для комиссивного речевого акта характерны следующие прагмемы: *ожидаем, что..., доставит, будем ждать их на Земле, осуществим первый запуск*. Прагмемами экспрессивного речевого акта, скорее всего, стоит обозначить следующие высказывания: *мы очень это ценим!, это очень важное для страны событие, долгожданное событие, таинственный вид, готовился сказать о главном*, ключевыми словами которых являются оценочные прилагательные и причастия в сочетании с наречием

⁴⁴ На современном этапе развития лингвистики существуют различные классификации видов речевых актов. В данной работе за основу была взята типологизация, предложенная Н. И. Формановской (См.: Н. И. Формановская, *Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход*, Издательство «Русский язык», Москва 2002, с. 117) и конкретизированная Н.А. Трофимовой. Так, Трофимова аргументировала разделение экспрессивов на социативные и инфлуктивные типы речевых актов (См.: Н.А. Трофимова, *Экспрессивные речевые акты в диалогическом дискурсе. Семантический, прагматический, грамматический анализ: монография*, Издательство ВВМ, Санкт-Петербург 2008, с. 29–348).

меры и степени *очень*. К социативному речевому акту отнесем высказывание благодарности, выраженное главой «Роскосмоса» Путину: «Я хотел бы передать от многочисленного коллектива отрасли благодарность за ваше внимание в решении наших насущных проблем!» Такого типа речевые акты, как известно, используются с целью осуществления успешной коммуникации и достижения соответствующего эффекта от общения. При этом, судя по следующему примеру: «Ваше глубокое погружение в существо этих проблем, в нюансы, конечно, заслуживает большого внимания и с нашей стороны [...]», говорящий обращается и к *тактике лести*, которая чаще всего применяется с целями манипулирования сознанием собеседника, а именно расположением его к себе. Об успешности данного приема в коммуникации свидетельствует и надпись к фотографии, сделанная, вероятнее всего, также Андреем Колесниковым: «С этим человеком у Владимира Путина все будет хорошо». На уровне метатекста определяется экспрессивный речевой акт, направленный на адресата, о чем свидетельствуют приведенные далее в пример языковые средства.

Поскольку в анализируемом тексте наблюдается два типа автора: сторонний и явный, попытаемся выделить дейктические элементы в описании событий и эгоцентрики. К дейктическим словам в данном случае относятся личные и указательные местоимения и наречия: и *вот это* почти сюрприз; говорил *о том*, что ..; Соединенные Штаты сотрудничают с Россией *там*, где им выгодно; и *вот оно*; надо разобраться, чего *они* хотят; *вот они* и летают и др. К эгоцентрическим элементам обычно относятся различные вводные слова и конструкции, в том числе и вставные: *думаю*; *впрочем*; *надо полагать*; *будем говорить*; *конечно*; *похоже*; *по крайней мере*; *как известно*; *видимо*; *кстати* и некот. др. Они, как правило, используются автором для выражения своего (скрытого и явного) отношения к происходящему, направленного на ненавязчивое манипулирование мнением адресата. В данном медиатексте к средствам авторской субъективной модальности также относятся модальные и неопределенные частицы, встречающиеся в метатексте: еще *даже* не сел в кресло; *даже* мимолетных; *везет же*; но все равно *ведь* история выглядит так; *все* это не мешает; почему-*то* и некот. др. Кроме того, в создании иронического эмоционального фона репортажа помогает употребление модальных глаголов и кратких прилага-

тельных и причастий: *везет* же; чего так *не хватало*; быть не *может*; а если им *надо*; *не мог* не передать; теперь *стало понятно* и др.

Таким образом, данный прагмалингвистический анализ медиатекста с проекцией на адресанта, по всей видимости, поможет лучше понять языковую личность конкретного журналиста, разобраться в его явных и скрытых интенциях и мотивах к публикации текста, а также увидеть в авторе прежде всего человека, поддерживающего и транслирующего определенные идеологические установки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного исследования, выполненного на базе прагмалингвистического подхода к изучению текста, можно сделать вывод, что модель текста должна быть многоуровневой и учитывать микро- и макроструктуру текста. То есть ее можно представить в виде горизонтальной (поверхностной) части схемы, а также вертикальной (глубинной). Причем именно в макроструктуре текста — глубинной ее части — следует изобразить прагмалингвистическую модель на основе главных компонентов коммуникации: адресант ↔ сообщение (контекст; ситуация) ↔ адресат.

Итак, согласно избранной адресантом тематики общения и интенциям автора, определяющим выбор его стратегий и тактик, происходит текстопорождение, при котором говорящий или пишущий использует модели определенного типа и жанра текста в соответствии с его структурой. Они обычно уже существуют в сознании носителя языка, поскольку приобретаются им в процессе обучения. Основной текст, в котором выделяем контекст (ситуации общения), информемы и импликации, а также пропозиции и пресуппозиции, соединяется с метатекстовыми элементами: дейктическими и эгоцентрическими единицами речи. Прагмемы выявляются как на лексическом, так и общем текстовом уровне, они помогают раскрыть скрытый замысел автора и общую тональность текста. Кроме того, адекватному восприятию текста способствуют общие фоновые знания коммуникантов и различные социальные факторы, прослеживаемые на уровне интертекстовости и гипертекстовости.

Таким образом, обосновав с теоретической и практической точек зрения описание прагмалинговистической модели исследования текста с проекцией на говорящего, была предпринята попытка в создании еще одной схемы ее изучения, что, возможно, в дальнейшем поспособствует образованию новой универсальной модели изучения текста.

REFERENCES

- Apresyan, Yuriy. "Deyksis v leksike a grammatike a naivnaya model' yazyka." Michaylov, Aleksandr (ed.). *Semiotika i informatika*, 28. Moskva: Vserossiyskiy institut nauchnoy i technicheskoy informatsii, 1986: 5–33 [Апресян, Юрий. "Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель языка." Михайлов, Александр (ed.). *Семиотика и информатика*, 28. Москва: Всероссийский институт научной и технической информации, 1986: 5–33].
- Boguslavskaya, Vera. *Modelirovaniye teksta: lingvosotsiokul'turnaya kontseptsiya. Analiz zhurnalistskikh tekstov*. Moskva: «Lyumin Komplit Inzhiniring», 2017 [Богуславская, Вера. *Моделирование текста: лингвосоциокультурная концепция. Анализ журналистских текстов*. Москва: Люмин Комплит Инжиниринг, 2017].
- Bolotnova, Nina. "O svyazi teorii regulyativnosti teksta s pragmatikoy." *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Filologiya, 2008, no. 2 (3): 24–30 [Болотнова, Нина. "О связи теории регулятивности текста с прагматикой". *Вестник Томского государственного университета*. Серия: Филология, 2008, no. 2 (3): 24–30].
- Bolotnova, Nina. *Metodiki smyslovogo i lingvopragmaticheskogo analiza mediateksta*. 2-ye izd., ster. Moskva: Flinta, 2019 [Болотнова, Нина. *Методики смыслового и лингвопрагматического анализа медиатекста*. 2-е изд., стер. Москва: Флинта, 2019].
- Bulygina, Tat'yana, Krylov, Sergey. "Model'." *Yazykoznankiye. Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'*. Viktoriya, Yartseva (ed.). Moskva: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya, 1998: 304–305 [Булыгина, Татьяна, Крылов, Сергей. "Модель." *Языкознание. Большой энциклопедический словарь*. Виктория, Ярцева (ed.). Москва: Большая Российская энциклопедия, 1998: 304–305].
- Cingerová, Nina, and Dulebová, Irina. *Mediálna lingvistika: Východiská kritickej analýzy vedíálnych textov*. Bratislava: Univerzita Komenského v Bratislave, 2023.
- Cingerová, Nina, Dulebová, Irina, and Štefančík, Radoslav. *Politická lingvistika*. Bratislava: Vydavateľstvo EKONÓM, 2021.
- Dem'yankov, Valeriy. "Pragmaticheskiye osnovy interpretatsii vyskazyvaniya." *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Literatura i yazyk*, 1981, no. 40 (4): 368–377 [Демьянков, Валерий. "Прагматические основы интерпретации высказывания." *Известия Академии наук СССР. Литература и язык*, 1981, no. 40 (4): 368–377].
- Dijk, Teun A. van, Kintsch, Walter. *Strategies of discourse comprehension*. New York: Academic Press, 1983.

- Dijk, Teun A. van. *Studies in the pragmatics of discourse*. XII. The Hague, New York: Mouton, 1981.
- Dolník, Juraj, Bajzliková, Eugénia. *Textová lingvistika*. Bratislava: Stimul, 1998.
- Epshteyn, Mikhail. "Ideologiya i yazyk (postroyeniye modeli i osmysleniya diskursa)." *Voprosy yazykoznavaniya*, 1991, no. 6: 19–33 [Эпштейн, Михаил. "Идеология и язык (построение модели и осмысления дискурса)." *Вопросы языкознания*, 1991, no. 6: 19–33].
- Formanovskaya, Natal'ya. *Rechevoye obshcheniye: kommunikativno-pragmaticheskiy podkhod*. Moskva: Izdatel'stvo Russkiy yazyk, 2002 [Формановская, Наталья. *Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход*. Москва: Издательство Русский язык, 2002].
- Gallo, Ján, Alefirenko, Nikolaj. "Text Linguistics: Traditions and Perspectives." *Filologičeskij klass*, 2020, no. 3 (25): 23–38.
- Gal'perin, Il'ya. *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya*. Izd. ster. Moskva: URSS, 2020 [Гальперин, Илья. *Текст как объект лингвистического исследования*. Изд. стер. Москва: URSS, 2020].
- Gorodetskiy, Boris, (ed.). "Slovo kak deystviye." *Novoye v zarubezhnoy lingvistike, 17: Teoriya rechevykh aktov*. Moskva: Progress, 1986 [Городецкий, Борис (ed.). "Слово как действие." *Новое в зарубежной лингвистике, 17: Теория речевых актов*. Москва: Прогресс, 1986].
- Issers, Oksana. *Kommunikativnyye strategii i taktiki russkoy rechi*. 8-ye izd., ispr. i dop. Moskva: LENAND, 2017 [Иссерс, Оксана. *Коммуникативные стратегии и тактики русской речи*. 8-е изд., испр. и доп. Москва: ЛЕНАНД, 2017].
- Kalechits, Yelena. "Sposoby pryamoy i nepryamoy adresatsii v detskoj khudozhestvennoy proze (na materiale proizvedeniy V. Lipskogo)." *Slavyanskiy mir: yazyk, literatura, kul'tura*. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. M. L. Remneva (ed.). Moskva: MAK PRESS, 2018: 121–124 [Калечиц, Елена. "Способы прямой и непрямо́й адресации в детской художественной прозе (на материале произведений В. Липского). *Славянский мир: язык, литература, культура*. Материалы международной научной конференции. М.Л. Ремнева (ed.). Москва: МАКС ПРЕСС, 2018: 121–124].
- Kalechyts, Alena. "Pragmatychnyya presupazitsyi formul prabachennyya, apray'dannya i prymirennyya." *Slavica Nitriensia: časopis pre výskum slovanských filológií*, 2021, no. 1: 37–84 [Калечиц, Алена. "Прагматычны́я прэсупазіцыі формул праба́чэння, апраў́дання і прымірэ́ння." *Slavica Nitriensia: časopis pre výskum slovanských filológií*, 2021, no. 1(10): 37–84].
- Karaziya, Natal'ya. "Metodika pragmalingvisticheskogo issledovaniya: osnovnyye podkhody i kategorii." *Vestnik Kamchatskoy regional'noy assotsiatsii "Uchebno-nauchnyy tsentr"*. *Gumanitarnyye nauki*, 2006: 3–30 [Каразия, Наталья. "Методика прагмалингвистического исследования: основные подходы и категории." *Вестник Камчатской региональной ассоциации «Учебно-научный центр»*. *Гуманитарные науки*, 2006: 3–30] <<https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-pragmalingvisticheskogo-issledovaniya-osnovnyye-podhody-i-kategorii>>.
- Kiklevich, Aleksandr. "Sovremennyye pol'skiye issledovaniya v oblasti pragmatiki russkogo yazyka." *Przeglad Rusycystyczny*, 2015, no. 2 (150): 128–147 [Киклевич, Александр. "Современные польские исследования в области прагматики русского языка." *Przeglad Rusycystyczny*, 2015, no. 2 (150): 128–147].

- Kubryakova, Yelena at all (eds.). *Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov*. Yelena, Kubryakova at all (eds.). Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta, 1996 [Кубрякова, Елена. и др. *Краткий словарь когнитивных терминов*. Елена, Кубрякова at all (eds.). Москва: Издательство Московского государственного университета, 1996].
- Kupina, Nataliya. "Ideologicheskoye sostoyaniye leksiki russkogo yazyka." Irina, Vepreva (ed.). *Russkoye slovo v yazyke, tekste i kul'turnoy srede*. Yekaterinburg: Argo, 1997: 134–146 [Купина, Наталия. "Идеологическое состояние лексики русского языка." Вепрева, Ирина (ed.). *Русское слово в языке, тексте и культурной среде*. Екатеринбург: Арго, 1997: 134–146].
- Kuznetsov, Sergey. *Lingvisticheskiy analizator. Preobrazovaniye teksta v metazykovuyu strukturu dannykh*. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo SanktPeterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2019 [Кузнецов, Сергей. *Лингвистический анализатор. Преобразование текста в метаязыковую структуру данных*. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2019].
- Markelova, Tat'yana. "Znak-pragmema kak semioticheskaya dominanta aksiologicheskogo polya." *Vestnik rossiyского universiteta druzhby narodov. Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, 2019, no. 10 (3): 581–592 [Маркелова, Татьяна. "Знак-прагмема как семиотическая доминанта аксиологического поля." *Вестник Российского университета дружбы народов. Теория языка. Семиотика. Семантика*, 2019, no. 10 (3): 581–592].
- Mel'chuk, Igor'. *Yazyk: ot smysla k tekstu*. Moskva: Izdatel'skiy dom Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2012 [Мельчук, Игорь. *Язык: от смысла к тексту*. Москва: Издательский дом Языки славянских культур, 2012].
- Meу, Jacob. *Pragmatics. An Introduction*. Oxford: Blackwell Publishers, 2001.
- Mistrík, Jozef. *Štylistika*. 4. vyd. Bratislava: VEDA, 2021.
- Ostin, Dzhon. "Slovo kak deystviye." Transl. Mednikova, Alla. Gorodetskiy, Boris (ed.). *Novoye v zarubezhnoy lingvistike, 17: Teoriya rechevykh aktov*. Moskva: Progress, 1986. 20–129 [Остин, Джон. "Слово как действие." Пер. Медникова, Алла. *Новое в зарубежной лингвистике, 17: Теория речевых актов*. Городецкий, Борис (ed.). Москва: Прогресс, 1986: 20–129].
- Paducheva, Yelena. *Egotsentricheskiye yedinitiy yazyka*. 2-ye izd. Moskva: Izdatel'skiy Dom YASK, 2019 [Падучева, Елена. *Эгоцентрические единицы языка*. 2-е изд. Москва: Издательский Дом ЯСК, 2019].
- Pragmatika teksta*. Shpil'naya, Nadezhda, and Kuznetsova, Ariadna (eds.). Barnaul: GRAFIKS, 2019 [. *Прагматика текста*. Шпильная, Надежда, and Кузнецова, Ариадна (eds.). Барнаул: ГРАФИКС, 2019].
- Sadchenko, Valentina. "Tekst kak ob'yekt lingvisticheskoy semiotiki." *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskusstvovedeniye*, 2009, no. 5 (143), vyp. 29: 104–111 [Садченко, Валентина. "Текст как объект лингвистической семиотики." *Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение*, 2009, no. 5 (143), вып. 29: 104–111].
- Slančová, Daniela at all. *Úvod do štúdia interaktívnej štylistiky (I), (II)*. Prešov: Prešovská univerzita v Prešove, 2024.
- Sokolová, Jana. "Egocentriká — výrazy so sémanticko-pragmatickou orientáciou na hovoriaceho." *Slovenská reč*, 2019, no. 1 (84): 10–25.

- Sokolová, Jana. *Tri aspekty verbálneho textu*. Nitra: Filozofická fakulta Univerzity Konštantína Filozofa v Nitre, 2012.
- Sokolova, Yana. *Konstruktsii sotsial'noy samoidentifikatsii i samoprezentatsii govoryashchego. Ocherki ob egotsentricheskikh sredstvakh slovatskogo yazyka*. Mauritius: Palmarium Academic Publishing, 2019 [Соколова, Яна. *Конструкции социальной самоидентификации и самопрезентации говорящего. Очерки об эгоцентрических средствах словацкого языка*. Mauritius: Palmarium Academic Publishing, 2019].
- Starichenok, Vasiliy. *Bol'shoy lingvisticheskiy slovar'*. Rostov-na-Donu: Feniks, 2008 [Стариченок, Василий. *Большой лингвистический словарь*. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008].
- Trofimova, Nella. *Ekspressivnyye rechevyye akty v dialogicheskom diskurse. Semanticheskii, pragmaticheskii, grammaticheskii analiz: monografiya*. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo VVM, 2008 [Трофимова, Нэлла. *Экспрессивные речевые акты в диалогическом дискурсе. Семантический, прагматический, грамматический анализ: монография*. Санкт-Петербург: Издательство ВВМ, 2008].
- Vezhbitska, Anna. "Metatekst v tekste." Tat'yana, Nikolayeva (ed.). *Novoye v zarubezhnoy lingvistike*. Вып. 8: *Lingvistika teksta*. Moskva: Progress, 1978: 402–421 [Вежбицка, Анна. "Метатекст в тексте." Татьяна, Николаева (ed.). *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. 8: *Лингвистика текста*. Москва: Прогресс, 1978: 402–421].
- Yakobson, Roman. "Lingvistika i poetika." Yevgeniy, Basin, and Mark, Polyakov (eds.). *Strukturalizm "za" i "protiv."* Sbornik statey. Moskva: Progress, 1975: 193–230 [Якобсон, Роман. "Лингвистика и поэтика." Евгений, Басин, and Марк, Поляков (eds.). *Структурализм "за" и "против."* Сборник статей. Москва: Прогресс, 1975: 193–230].
- Yermachkova, Ol'ga. *Lingvokul'turologicheskii potentsial blog-diskursa*. Belgorod: Belgorodskiy gosudarstvennyy natsional'nyy issledovatel'skiy universitet, 2021 [Ермачкова, Ольга. *Лингвокультурологический потенциал блог-дискурса*. Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2021].
- Zherebilo, Tat'yana. *Slovar' lingvisticheskikh terminov*. Nazran': Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu «Piligrim», 2016 [Жеребило, Татьяна. *Словарь лингвистических терминов*. Назрань: Общество с ограниченной ответственностью «Пилигрим», 2016].